

работы Евгения Асса. [Электронный ресурс] URL: <http://www.asse.ru>.

6. Асс Е. После пространства. Фрагменты протоколов архитектурных испытаний // Художественный журнал. 1999. № 13.

7. Ефремова О.В. Дизайн отечественного жилого интерьера 1990-2010 гг. СПб., 2017.

Ф.В. Емельянов

Проблематика организации среды малых городов

Занимаясь проектированием со студентами (это равно касается всех направлений дизайна), мы часто обращаем их внимание на необходимость учитывать контекст при выработке тех или иных решений. Это кажется вполне очевидным и понятным. Однако в реальности даже определение контекста оказывается проблематичным. Это связано не только с общими для многих студентов проблемами при анализе ситуации, но также и с тем, что во многих случаях сам контекст не является той данностью, той средой, с которой необходимо взаимодействовать.

В своё время Дитер Рамс сформулировал «10 правил (или принципов) хорошего дизайна», в числе которых есть один пункт, который, скорее всего, традиционно неверно понимается. Речь идёт о том, что «хороший дизайн не конфликтует со средой и является экологически чистым» [1]. Или часто, просто – «хороший дизайн экологичен». Рамс известен тем, что выступал за сохранение природы, в оригинальном тексте этот пункт звучит как «good design is environmentally friendly». Так как словосочетание «environmentally friendly» построено на идиоматической структуре, то можно сказать, что дословно речь идёт о позитивном взаимодействии с окружением. Окружающая среда в данном случае – это не некая абстрактная «экология», «природа», а вполне конкретная, осязаемая среда, в которой находится и живёт человек. Вполне понятно, что хорошо спроектированная вещь должна быть адекватна обстановке, в которой она используется.

Среда обитания современного человека – это искусственная среда. Любой населенный пункт или отдельный объект следует рассматривать как уже не часть природы, но часть искусственного пространства, подчинённого человеку, имеющего в своей основе изначально заложенные функции.

Тот контекст, о котором говорилось раньше, обычно представляет собой сочетание исторических, культурных, коммуникативных, бытовых и социальных компонентов функции среды, а в более широком смысле – это и есть та самая среда обитания, «*enviroment*», о которой говорил Рамс. Она в частном, конкретном случае может быть представлена отдельным локальным пространством или объектом, а может и пространством целого населённого пункта или региона.

Обратить внимание на общие проблемы в организации среды «малых городов» пришлось в процессе совместной со студентами работы над проектом для управления по благоустройству администрации Сертолово, небольшого городка в пяти минутах езды от Петербурга.

Со времён Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Лескова и других наших писателей мало что изменилось в сути происходящего в этих маленьких поселениях. Как правило, везде есть своё болото или овраг, или пустошь, занимающая огромное зияющее пространство фактически прямо в самом центре. Подобные же места есть, конечно, и в крупных городах, но по масштабу, в соотношении с размерами поселений, эти невнятные, обходимые всеми стороной пространства вызывают искреннее удивление. Почему получается так, что какая-то часть городского пространства просто теряется, никогда не развивается, но, вызывая даже бесконечные дебаты, остаётся в неприкосновенности?

В 2016 г. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был запущен проект «Формирование комфортной городской среды» [2]. Срок реализации этого проекта – до февраля-мая 2021 г. В документе (протокол Президиума от 18 апреля 2017 г. №5) речь идёт о «благоустройстве», о том, что на основе фактически реализованных проектов по благоустройству будет сформирован федеральный реестр лучших практик, например, в номинациях «Центральный парк»,

«Набережная», «Главная торговая улица», в который войдут не менее 400 проектов.

Вот и ответ на вопрос. Под «комфортной средой» понимается «благоустройство». Но «среда» и «благоустройство» – это не одно и то же. Главный архитектор Барселоны Висенте Гуайяр в личной беседе, рассказал о том, как они оживляли неблагополучные районы, как искали новые функции, содержание для разрушенных и заброшенных объектов и пространств. На протяжении многих лет целенаправленно и продуманно выстраивалась стратегия развития, как отдельных районов, так и города в целом. Гуайяр вместе с участниками «Института передовой архитектуры Каталонии» (IAAC) экспериментирует с «самодостаточными» (self-sufficient) поселениями, на примере собственной деревни вырабатывая концепции интеграции различных ресурсов, минимизации зависимости от внешних источников. Гуайяр, конечно, прежде всего, имеет опыт взаимодействия с каталонской действительностью, но к нашей ситуации применимо и следующее: «Успех города складывается из нескольких компонентов. Один из них – очень прозрачное сотрудничество между политиками и гражданским обществом. Другой – сотрудничество между частным сектором и общественными пространствами. И, конечно, твёрдое, уверенное развитие на протяжении долгого времени. <...> мы работали над этим последние 25 лет. А когда постоянно меняешь направление развития города, он становится похож на коллаж» [3].

Желание «приоритетными проектами», администрированием, «благоустройством» создать «комфортную среду» обязательно завершится, в лучшем случае, ничем. В худшем случае – тем, чем это оборачивается в реальности окончательным уничтожением живой основы среды обитания, искажением её функций и подменой её бессистемным, бессмысленным набором «образцовых» проектов. Общая проблема в организации среды «малых городов» – непонимание, что делать для чего, и, главное, для кого.

Многие населенные пункты потеряли смысл своего существования. «Благоустройство» в этой ситуации напоминает ритуальный макияж.

Сложно себе представить, что на всем колоссальном пространстве нашей страны населённые пункты возникали просто так – без какой бы то ни было причины, что все они сами по себе, изолированно друг от друга существовали и продолжают существовать, что в них никогда не было смысла.

Сетование на то, что молодёжь покидает маленькие поселения, есть реакция на уже свершившийся факт деструкции. В определённые периоды российской истории, действительно, волюнтаристски возникали населённые пункты, но какими бы утопическими ни были цели, все эти города и поселки создавались вполне в рамках концепции «самодостаточности», даже так называемые моногорода или индустриальные поселения. В рамках единой социально-экономической парадигмы все они имели источники и, главное, стимулы к развитию и существованию. Нет надобности подробно на этом останавливаться, но можно отметить, что вся система взаимоотношений как внутри «малых городов», так и между ними строилась как раз на подчинении конкретным задачам, на реализации определенных функций.

Таким образом, вполне можно утрату функции (смысла) рассматривать как главную проблему при организации среды. В ситуации, когда утраченный смысл невозможно вернуть, а новых функций нет, никакая проектная работа не даст приемлемого результата.

Следующим пунктом можно считать потерю взаимосвязи с историческим и культурным контекстом. В этом смысле, положения «приоритетного проекта» не только бесполезны, но и вредны для судьбы «малых городов». Искусственное насаждение объектов «комфортной среды» приводит только к обезличиванию и примитивизации. Кроме того, появление объектов «как в столице» не создаёт комфортной среды, но увеличивает количество потенциальных коррупционных элементов. Особенно это заметно при строительстве торгово-развлекательных центров. Более того, часто это выглядит просто смешно и нелепо.

Ещё одним важным моментом является игнорирование собственного опыта. Общая тенденция заимствования, конечно, отчасти объяснима и, вероятно, порождена практикой

«аналогового проектирования», но такая тенденция тоже кажется бесперспективной. При отсутствии смысла, вне исторического и культурного контекста заимствования только окончательно дезориентируют и разрывают взаимодействие жителей и среды.

Все остальные проблемы решаются сами собой после чёткого определения функциональных основ среды, восстановления преемственности в развитии традиционных приёмов организации пространства и ревизии собственного исторического и культурного опыта. Другими словами, необходимо сначала проектировать, создавать среду, контекст, с которым можно было бы и хотелось в дальнейшем работать. И только потом заниматься «благоустройством». И здесь нелишним было бы вспомнить ещё один пункт от Дитера Рамса: «Хороший дизайн – как можно меньше дизайна».

Библиографический список

1. The Design Museum. «What is “Good” design? A quick look at Dieter Rams' Ten principles» [Электронный ресурс] URL: <https://designmuseum.org/discover-design/all-stories/what-is-good-design-a-quick-look-at-dieter-rams-ten-principles>

2. Правительство России. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/JEnYAAfDkMAyyIAjsAxDzkkXGPuaEJSu.pdf>

3. The Village. Владислав Моисеев. Главный архитектор Барселоны о том, как сделать мегаполис успешным [Электронный ресурс] URL: <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/218961-guallart>

М.В. Николаева

Современное городское пространство: опыт и тенденции исследования южно-российских городов

Статья описывает исследование городского пространства в контексте выбранных автором компонентов: городского